

Все началось с того, что я нечаянно пролил кофе на свой ноут. Я заядлый игроман, и компьютер — моя жизнь. День и ночь я зависаю в бесконечных битвах онлайн игрушек. Поэтому и друзей, кроме виртуальных у меня нет. Даже девушку голой в свои во семнадцать видел только на экране, благо порно сайтов в интернете пруд пруди.

Так что смерть родного самсунга я воспринял как свою собственную. Прощайте, игрушки и мастурбация.

Единственным спасением было выпросить у мамы новый ноут, но уже заранее я знал, что дело безнадежное. Во-первых, жили мы вдвоем, без отца, так что деньгами не сорили, во-вторых, мама была не в восторге от моего зависания в интернете. Но, как говорится, надежда умирает последней.

Едва, я затронул тему новой покупки, мама тот час заявила, что денег не даст. Заявила, что лишних денег нет, да и пора мне уже завязывать с этим «проклятым ящиком».

Не желая сдаваться, я начал убеждать ее как сильно мне нужен компьютер. Естественно, я не упомянул об играх и порнухе, соврав ей насчет учебы и прочей «полезной» ерунды.

— Ой, да знаю я твою учебу, — отмахнулась мама, когда я ее уже в край достал своим нытьем. — Смотришь там, как девок трахают. Уж лучше пошел, познакомился бы с кем-нибудь, чем дрочить на монитор.

Я обомлел и сразу затих. Мне сразу стало стыдно. И за то, что мама узнала о мастурбации и за то, что девушки у меня не было.

А мама разошлась не на шутку. И один за другим посыпались упреки в том, что я бездельник, что только и знаю, как деньги кланчить, а сам и рубля в жизни не заработал.

И вдруг она замолчала, будто ее вдруг озарило.

— А знаешь, что? — сказала она. — Если тебе и впрямь так нужен твой компьютер, то ты сам на него и заработай.

— О чем ты? Как я заработаю столько денег? — я уже было приготовился к тому, что мать решила отправить меня на работу. Но вместо этого она вдруг подошла, приобняла меня одной рукой и повела в спальню.

— Скажем так, я буду твоим работодателем, — сказала мама, когда мы входили в ее комнату.

— А что делать-то? — недоумевал я.

— А что скажу, то и будешь делать, а я тебе за это деньги платить буду.

— Хорошо, — согласился я. — Что нужно? Убрать в квартире? Посуду помыть?

— Нет, дурачок, — рассмеялась мама. — Это я и сама умею. Ты лучше сделай то, что я не смогу.

— И что же.

— Ну, — она задумалась на пару секунд, — Для начала вылижи мою задницу.

— ЧТО?! — я подумал, что ослышался.

— Три тысячи, — добавила мама.

— Нет, на такое я не согласен, — я в ужасе выбежал из комнаты.

Весь день мы с мамой общались, делая вид, будто утром никакого разговора не было.

Впрочем меня занимали другие проблемы. Весь день я просто умирал со скуки, не зная, куда себя деть. Пробовал смотреть телек, брался за книжки — все без толку. Без компа и жизнь не в

радость.

В итоге, вечером, когда мама сидела в халатике на диване и смотрела свой любимый сериал, я, красный как помидор, тихо подошел к ней и дрожащим голосом сказал, что согласен.

— Что? — переспросила мама, нарочно делая вид, будто не поняла.

— Я согласен вылизать твою попу, — выдал я на одном дыхании.

— Отлично, — улыбнулась она и выключила телевизор.

Затем стала раком на ковер и задрала полы халата, явив моему взору свои упругие ягодички и ниточку стрингов между ними.

Мама одной рукой приспустила трусики, так чтобы открыть дырочку попки, но не влагалище, и обернулась:

— Чего же ты ждешь, сынок? — улыбалась она.

Я осторожно опустился на колени позади нее. От вида мамкиной задницы, член тут же набух, но я не мог отделаться от мысли, что это моя мама.

К тому же оказалось, что между ног мама не брила, поэтому вокруг ее розового ануса я увидел небольшие черные волоски. Не отводя взгляда от сморщенного колечка, я осторожно приблизился лицом к маминой попе.

Я разглядел, что в волосах между ягодичек застряли маленькие коричневые катышки, а в нос ударил слабый запах говна. Черт, надо было подождать, пока мама не сходит в душ, но раньше я об этом не подумал, а теперь идти назад было поздно.

Почувствовав мою нерешительность, мама чуть подала попой мне навстречу, и я осторожно лизнул сморщенную точку между ягодичек. И тут же почувствовал горечь, но не остановился.

В меня будто бес вселился, я начал облизывать мамин анус, сплевывая попавшие в рот волосики, как сумасшедший. Через несколько секунд я слизал всю горечь, и ласкать мамину попу стало приятнее. Я целовал мамины ляжки, водил языком по пульсирующему кругу, зовущему меня внутрь.

У меня будто башню снесло, и я засунул язык прямо в дырочку. Он не хотел входить, но я давил и лизал все сильнее и сильнее, миллиметр за миллиметром, погружая его в мамину прямую кишку. Наконец я достиг предела. Мой язык, насколько мне удалось его вытянуть, погрузился в мамину жопу, а нос уткнулся чуть ниже ее копчика.

Краем уха я слышал мамины стоны, ощущал, как она начала елозить задом по моему лицу, грозя вот-вот сорваться с моего языка. Чтобы этого не случилось, я схватил ее за ягодички и сжал с такой силой, что побелели ногти. Мама закричала, в нос мне лез аромат ее экскрементов, и я начал всю орудовать язычком в маминой кишке.

Наконец я почувствовал самым кончиком языка в маминой попке, что-то твердое. Ко мне пришло понимание, что это мамина какашка. Я начал облизывать ее, пытался подцепить языком и подтащить наружу.

Мне почти удалось отделить от какашки маленький кусочек, но тут мама закричала еще громче, колечко ее ануса вдруг резко сжалось, выгоняя меня из своего нутра, и я оказался без угощения.

— А-А-А. Больше не могу!!! — с этим криком мама вырвалась из моих рук и упала ничком на ковер. Она с шумом дышала, а по ее телу проходили редкие конвульсии.

А вот я еще мог, и даже больше — хотел, как ничего на свете. Я вновь схватил мамины ляжки, теперь покрепче, чтоб не вырвалась, и развел их в сторону. А затем вновь прильнул к ее сладостно-горькой попочке, прижимая ее к полу.

Мой язык вновь устремился туда, где было тепло и влажно, а меня поджидал кусочек «шоколадки». Мама закричала, попыталась сжать анус, но мне это не больно-то помешало. Я ворочал языком пока он не онемел, но все же смог заполучить маленькую порцию заслуженного угощения.

Я оторвался от бьющейся в судороге мамы, только когда кусочек свежего говна попал в мой рот, и я размазал его по своим губам, своему небу.

Между ног у мамы несколько раз кончившей по ковру расплзлось влажное пятно, а вот мой стручок еще и не думал спускаться.

Схватив мамку за ноги, я подтащил ее к себе и перевернул на спину. Она лишь бессильно раскинула ноги в сторону, выставив заросшую пизду на мое обозрение.

Налившиеся кровью половые губы, блестящие от маминых соков, подействовали как красное на быка. Зарычав, я вогнал свой хер прямо в мохнатую дырку, загнав его по самые яйца. Послышался чавкающий звук, мама вскрикнула то ли от неожиданности, то ли от удовольствия.

Схватив мамины ноги под коленки, я поднял их и прижал к маминому телу так, что ее колени чуть ли не упирались в ее плечи. И начал с остервенением работать тазом, то засовывая свой член в пизду, то почти полностью доставая его наружу.

Мать стала стонать, постепенно переходя на скулеж. Она пыталась что-то сказать, но ей не хватало дыхания. Я и сам начал задыхаться, член болел от напряжения, я отбил яйца, хлопавшие о мамкину жопу каждый раз, когда я входил в ее лоно, но не мог остановиться.

Наконец я почувствовал, что мамина дырочка начала сокращаться, сдавливая мой хер, а мама уже визжала как свинья, приподняв голову, вытаращив глаза, смотрящие в потолок, и открыв рот. На меня накатила волна, головка члена затяжелела, я успел загнать стояк в мамину писю, а затем из члена исторгся неудержимый поток горячей спермы, залив все мамино нутро. Мама закричала, закричал и я.

Обессиленный я повалился на мать, но она сбросила меня в сторону.

— Дурак! — закричала она. Дыхание ее было сбито, а потому говорила она прерывисто, — Зачем... ты кончил... в меня! Я же могу... забеременеть!

Еще до конца не осознав, что произошло я испугался.

— Что же делать? — запаниковал я.

— Давай... пей... свою... сперму, — мама кое-как поднялась на трясущихся ногах и присела прямо надо мной. Ее вагина как раз оказалась над моим лицом.

Обессиленная мама уперлась промежностью прямо на меня, погрузив мой нос и рот в заросли своих лобковых волос. Наши губы соприкоснулись, я почувствовал солоноватую влагу, лениво стекавшую из маминого нутра.

Мне стало трудно дышать, но дурман в моей голове опять затмил мой мозг. Я открыл рот, позволяя своей сперме вытекать на язык. Ноздри щекотали мамины волоски, конча довольно быстро заполонила мой рот, и мне пришлось проглотить ее.

Это было так великолепно! Такой незабываемый вкус. Я вновь приоткрыл губы, желая получить еще одну порцию соленького угощения, вновь потекшего из маминой пещерки.

К сожалению, спермы хватило только еще на один глоток, после чего я просунул язычок между половых губ своей матери и начал шарить им внутри, пытаясь получить еще хоть каплю кончи. Мамино тело задрожало надо мной, а я продолжал искать свое лакомство, чей вкус начал заменять вкус маминых соков.

Я продолжал всю работу языком даже после того, как вылизал всю сперму, пока мама не завопила от очередного оргазма, сотрясшего ее тело, и не отстранилась в сторону, опять растянувшись на полу.

В мои легкие опять свободно вошел кислород. Я глубоко задышал.

Мама подползла ко мне и стала вылизывать мое лицо, собирая кончиком языка капельки нашей влаги. Пройдясь по подбородку, щекам, носу, проникнув даже в каждую ноздрю, ее язычок пропорхнул по моим губам, а потом скользнул между ними прямо в мой рот.

Мама начала страстно облизывать мое небо, стремясь попасть прямо в горло. Я устремил свой язык навстречу ее языку, и мы слились в страстном поцелуе.

— Ну вот, — произнесла мама чуть расстроенным голосом, отстранившись, — Сам все съел и мне ничего не оставил.

Я улыбнулся, положив ладонь на мамину дырочку:

— Ну, так я еще могу, — пообещал я, благо мой прибор опять был на взводе.

— Нет, — мама нежно убрала мою руку со своей писи, — Хватит рисковать. Ты же не хочешь, чтобы твоя мама ходила с большим животиком?

— Нет, но я хочу еще.

— Не переживай, — она улыбнулась, — Мама знает, что делать.

Она опустила и засунула мой член себе в рот.

Выйдя из душа, я насухо вытерся полотенцем и, накинув халат, пошел к себе в спальню. Зайдя в комнату, я с удивлением заметил маму, лежавшую на моей кровати в одной коротенькой ночнушке и читающую какой-то журнал.

Это произошло на следующий день после нашего вечернего приключения, после которого мы приняли совместный душ и разошлись по своим комнатам. Утром же мы виделись несколько раз, но мама делала вид, будто накануне ничего не произошло, и наши взаимоотношения остались без изменения.

— Мам, а что ты здесь делаешь? — спросил я, а сам почувствовал, как член начал принимать боевую стойку. Мама лежала, чуть согнув ноги, так что я прекрасно видел ее белые трусики и волосы, торчавшие из-за белья.

— Я хочу поговорить, — мама отложила журнал.

— Поговорить? — я слегка расстроился. Неужели снова эти нравоучения? Тогда зачем она так вырядилась?

— Да, насчет вчерашнего.

— И о чем мы будем говорить?

— О твоём компьютере?

— Так ты хочешь, чтобы я опять вылизал твою попу? — я улыбнулся.

— И это тоже. Но не спеши, — остановила она меня, — сегодня я хочу поменяться с тобой местами.

— Это как? — удивился я.

— Я хочу сделать с тобой то же самое, что ты вчера сделал со мной.

— То есть ты хочешь полизать мой зад?

— Ну да, — улыбнулась она.

— Хорошо, — ответил я, — я как раз подмылся.

— Жаль, я люблю остренькое.

Я встал на кровати раком, мама пристроилась сзади и задрала халат мне на спину.

Взяв меня за ягодицы она развела их в стороны, и я почувствовал как к моему анусу прикоснулось что-то влажное. Я чуть вздрогнул и невольно попытался сжать свои булочки.

— Не бойся, — засмеялась мама, — Это приятно.

Я расслабился, чуть устыдившись своей реакцией. Мама вновь нежно лизнула у меня между ног. На этот раз я не вздрогнул, а лишь подумал, что это меня заводит.

Мама начала целовать мои ягодицы, иногда прикасаясь губами к дырочке моего ануса. Мой член уже стоял.

Постепенно мама начала наращивать темп и уже всю водила языком вверх-вниз по моему анусу. А потом ее язычок уткнулся прямо в дырочку и слегка надавил на нее.

Я невольно дернулся, отстранившись, за что мама слегка шлепнула меня по попе.

— Не мешай, — сказала она и вновь прильнула к моей заднице.

Я слышал чавкающие звуки из-за спины, чувствовал, как мама всю орудует в моей прямой кишке. Давление усиливалось, и мамин язычок проникал все глубже. Я вдруг понял что хочу в туалет по-большому, но мне не хотелось, прекращать мамины ласки. Но и какать прямо ей в рот было нельзя — вряд ли бы она решила, что это хорошая идея.

Я невольно начал постанывать от наслаждения — так приятно было чувствовать язык в попе. Но тут мама внезапно отстранилась, прекратив вылизывание моей задницы.

Я обернулся, намериваясь спросить, в чем дело, но мама лишь улыбнулась:

— Не переживай, — в ее улыбке я увидел коричневые кусочки, застрявшие в ее зубах.

С этими словами мама достала из-под кровати какую-то странную штуку, состоящую из ремешков и двух «колбасок» торчащих по обе стороны небольшой кожаной пластинки, из которой и торчали ремешки. Сняв трусики, мама приладила пластинку между ног, засунув одну из «колбасок» себе во влагалище, ремешки она застегнула на поясице. Вторая «колбаска» торчала у нее между ног прямо как заправский стояк.

— Расслабься и ничего не бойся, — сказала мама и прислонилась ко мне.

Я почувствовал, как резиновый член уперся в мой анус и слегка надавил. Я невольно сжал анус, но мама придержала strapon рукой и, направив его в мою дырочку, надавила тазом.

Я вскрикнул, когда стояк расширил мой сфинктер и его головка проникла в меня. Мама опять хихикнула:

— Не бойся, я буду нежной, — с этими словами резиновый член начал медленно, но верно проникать в меня все глубже и глубже.

Было немного больно и неприятно, желание какать усилилось, а мой член вдруг налился с новой силой.

Мама начала наращивать темп, двигая бедрами быстрее с каждым разом.

Боль в попе усилилась, но и наслаждение начало нарастать.

Я даже не заметил, как начал ахать при каждом мамином проникновении, совсем, как те девушки из порно-фильмов, когда их трахали.

Мама сжала мои ягодицы, вонзив ногти в мою плоть так сильно, что они побелели, и запрокинула голову. Я закричал от смеси боли и удовольствия, мама издала нечто похожее на рычание.

Я не прикасался к своему пенису, но почувствовал, что скоро кончу. Все это из-за странного ощущения в попке. Сам того не понимая, я подался на встречу маминому straponу и начал подмахивать, двигаясь с ним вунисон.

Я начал двигать попой быстрее, стараясь, чтобы strapon проникал в нее чаще и глубже. Наконец оргазм обуял меня и, закричав, я кончил бурной струей спермы прямо на простынь перед собой, как раз напротив лица.

Сила ушла из моих рук и ног, я хотел отстраниться от мамы, но она даже не думала останавливаться.

— погоди, шлюшка, мама еще не закончила, — сказала она, продолжая долбить мою попу. Мама назвала меня шлюхой! Я офигел от такого, но тогда у меня были и другие проблемы, так что я быстро забыл об этом.

Я попробовал вырваться из маминой хватки, но она крепко держала мою жопу.

— Не дергайся, сука! — зарычала она и с силой шлепнула меня по ягодице.

Я вскрикнул от боли. Но это было еще ничего. Мой анус начал побаливать. Сначала я почувствовал небольшое жжение, которое начало нарастать, да и внутри попы появилось неприятное ощущение от давящего на предстательную железу strapона.

Руки вконец обессилели, и я повалился головой на кровать, прямо лицом с собственную сперму. О Трахающая меня мама толкала мое тело вперед-назад, отчего я начал тереться лицом по сперме, размазывая ее.

Я начал тихонько стонать от боли, а потом, когда она стала уже невыносимой, стал кричать и брыкаться, на сколько хватало сил. Однако маму это не останавливало.

Даже наоборот, ей это, похоже, нравилось. Она смеялась над моими попытками выбраться, хлестала меня по попе и называла маленькой шлюшкой.

Не смотря на всю испытываемую боль, мой член опять поднялся, и через минуту я кончил еще раз. Теперь сперма угодила мне на шею и подбородок, однако вскоре оказалась у меня на лице.

Боль стала нестерпимой, но и вырваться я не мог. Я только кричал, а потом еще и расплакался.

— Не надо, мама! Мамочка, не надо! — кричал я, но она лишь смеялась и шлепала меня.

Сперма смешалась со слезами и проникла в мой рот. Во рту у меня пересохло и уже почти в беспамятстве я начал слизывать эту смесь с пропитавшейся ею простыни.

Казалось, что жопа горит огнем, огнем горело внутри, плюс к этому заныли яйца, будто кто-то стал сдавливать их тисками.

Я кончил в третий раз, прежде чем маму наконец настиг оргазм. Пронзительно закричав, она напоследок всадила мне strapon в жопу на всю длину, затряслась и оттолкнула меня.

Измощенный, перемазанный собственными слезами и спермой, испытывающий ужасную боль, я растянулся на кровати.

Прошло всего несколько секунд, прежде чем мама перевернула меня на спину, а над моим лицом нависло ее распухшее влагалище. Оно влажно блестело и было красное как свекла, волосики вокруг губок были мокрые, по ляжкам стекало несколько капель маминых соков.

— Открой рот, шлюха, я хочу туда поссать, — сказала мама строгим тоном, не терпящим отказа, и я подчинился.

Мамина пизда почти вплотную приблизилась к моим губам, и из нее забила тоненькая струйка мочи. Теплая солоноватая жидкость заполнила мой рот, я стал судорожно глотать, но все равно не поспевал за писью, выдававшей мочу быстрее, чем я мог ее проглотить.

В результате мамины ссаки залили мне лицо, смыв с него слезы и сперму. Вскоре теплая струйка иссякла.

— Вытри мою писю, — приказала мама, и я языком протер у нее между ног, собирая остатки мочи и смазки.

— Славно поработала, шлюха, можешь отдыхать, — виляя задницей, мама вышла из комнаты.